

У подножия горы Дингэнь Армия Динбэй уже два дня держала в осаде горных разбойников. Армия Динбэй непрестанно призывала их сдаться, но бандиты укрылись за крутыми склонами и держали оборону, завязав с правительственными войсками позиционное противостояние.

Пятый отряд, в котором состояла Му Юньцин, отвечал за уход за боевыми конями. Поскольку костяк Армии Динбэй составляла кавалерия, поголовье лошадей было огромным.

Ночью, во время смены караула, Му Юньцин вдруг услышала доносившийся из недалекого леса звук хрустящих веток и мгновенно насторожилась. Обычно она тщательно скрывала свои истинные способности, но сейчас не смела больше таиться — в конце концов, если бы с боевыми конями что-то случилось, это грозило смертной казнью. Одной рукой Му Юньцин подала знак назад, предупреждая остальных часовых об опасности, а другой подхватила стоявшее у стены длинное копьё и осторожно двинулась к издававшему подозрительный шум лесу.

Впереди с криком взметнулось множество факелов. Стоявшие чуть ближе Му Юньцин отчетливо разглядели лица, озаренные багровым светом — незнакомые и свирепые.

— Нападение! — с воплем Му Юньцин в толпу полетели несколько факелов.

Му Юньцин оказалась ближе всех и тут же бросилась наперерез, отбивая и далеко в сторону отбрасывая летящие снаряды. Сразу за ее спиной располагались конюшни, и если бы факелы испугали коней, последствия оказались бы невыносимыми.

Заступившие на дежурство солдаты тут же бросились вперед, а неподалеку один за другим вспыхнули армейские шатры.

Му Юньцин встала впереди всех, лицом к приближающимся разбойникам. Новобранцы, впервые столкнувшиеся с нападением врага, неизбежно растерялись. Тяжело грохнув концом копья о землю, Му Юньцин зычно крикнула:

— Всем защищать боевых коней! Если хоть одна лошадь пропадет, живым никому не уйти!

Завязалась ожесточенная схватка. При первом же столкновении многих солдат Армии Динбэй сбили с ног: по сравнению с бандитами, привыкшими лизать лезвие ножа, зеленые новобранцы, не видавшие крови, вовсе не были соперниками.

Крепко сжав копьё, Му Юньцин использовала прием «Злой дракон выплывает из моря» и бросилась прямо на бегущего навстречу разбойника. Тот небрежно взмахнул тесаком, намереваясь отбить удар, но разве мог он относиться с такой легкостью к некогда гремевшему на весь мир «Шествию, сокрушающему армию»? Раздался влажный звук рвущейся плоти, и копьё насквозь пронзило грудь бандита. Издав яростный рёв, Му Юньцин вложила всю силу в удар и, провернув копьё вместе с телом врага, сбила с ног еще двоих подбежавших разбойников.

Она крутила копьё так быстро, что оно свистело в воздухе, изо всех сил сдерживая натиск врагов.

Нужно продержаться всего мгновение, и тогда подоспеют остальные братья, — сквозь стиснутые зубы твердила себе Му Юньцин.

Хотя она с детства изучала боевые искусства, ей еще никогда не доводилось никого калечить. Сейчас эти свирепые лица и брызжащая кровь вызвали у нее жуткое отвращение, но крики отчаяния разделивших с ней последние месяцы жизни товарищей за спиной не позволяли ей отступить ни на шаг.

Всего несколько минут показались Му Юньцин бесконечными, словно целая жизнь.

— Быстрее! У конюшен нападение, живо туда!

Вскоре подоспел крупный отряд солдат и окружил дюжину разбойников.

Ситуация была взята под контроль, и Му Юньцин поспешила проверить товарищей, застывших на дежурство вместе с ней. Сделав всего пару шагов, она замерла.

Что-то было не так. Почему они напали только на боевых коней? В голове Му Юньцин вихрем пронеслись мысли.

— Черт, это отвлекающий маневр!

Она еще не успела договорить, как над палатками, где хранились продовольствие и фураж, взметнулись языки пламени. Подоспевший цяньвэй Лю немедленно повел людей в сторону пожара.

В шатре главнокомандующего:

— Младший генерал, горные разбойники совершили ночной налет на наш лагерь, большая часть провианта сожжена.

Чжун Цзянли слегка нахмурил брови:

— Сколько человек было у противника?

— Докладываю младшему генералу: всего пятьдесят три человека. Двадцать из них напали на коней, пытаясь посеять хаос, а остальные выжидали момент, чтобы поджечь фураж. Младший генерал, эта шайка разбойников вовсе не похожа на сброд. Часовые, на которых напали

прошлой ночью, были убиты с одного удара, бандиты словно прошли специальную подготовку.

Чжун Цзянли сильнее затянул ремешки на запястьях:

— Если бы это были обычные разбойники, местные власти не стали бы просить помощи у Армии Динбэй.

Он вышел из шатра и в брезгливом свете только начинающегося рассвета окинул взглядом горный лагерь на склоне вдалеке.

— Передать приказ: всей армии готовиться к атаке огнем.

С этими словами Чжун Цзянли тяжело вздохнул.

Чеканя шаг, солдаты двигались ровным строем, а передовой отряд шел впереди, высоко подняв щиты. За пехотой следовала остальная часть войска. Добравшись до нужной дистанции, пехотинцы метнули бесчисленные бурдюки, наполненные горючим маслом, а лучники издали выпустили два залпа зажигательных стрел. В тот же миг над горным селением взметнулось пламя до небес.

Стоя далеко позади, Чжун Цзянли с мрачным взглядом тяжело вздыхал.

Несмотря на звание младшего генерала, Чжун Цзянли был совсем молодым — ему едва исполнилось девятнадцать лет. Высокого роста, с кожей цвета пшеничного загара и глубокими, похожими на звезды глазами. Командир личной стражи Чэнь Лай был ровесником генерала, и они больше походили на товарищей. Заметив состояние командира, Чэнь Лай шагнул ближе и спросил:

— Младший генерал не любит использовать огонь?

Чжун Цзянли смотрел на разгорающийся все сильнее пожар вдалеке и слушал доносившиеся оттуда крики:

— Огненное нападение слишком жестоко. Пусть они даже разбойники, но все же они — подданные нашего Дашэна. А воины применяют столь жестокие методы против людей собственной страны. Больше всего на свете я не хотел бы видеть подобное.

Сутки спустя зачистка завершилась, и вся армия вернулась в лагерь.

— Мать твою, до чего же больно! — выругался здоровенный парень, входя в палатку.

— Эй, ты же вроде ходил разбираться с тупицами из третьего отряда, как умудрился так отделаться?

Вошедший парень растирал плечо и бубнил:

— И не говори! Этот смазливый щенок из третьего отряда — тот еще волк в овечьей шкуре. На тренировках по спаррингу бегал быстрее зайца, а за глаза бьет исподтишка.

Валявшийся на кровати крепыш отозвался:

— Черт, да у них в третьем отряде этих смазливых рож пруд пруди, про кого ты говоришь? К тому же, неужели ты не справился с этими доходягами?

— Ой, да про того невысокого, у него еще физиономия бабская, вылитый кролик! — парень с ухмылкой грязно захихикал.

После этих слов остальные бойцы, до этого притворявшиеся мертвыми на койках, оживились:

— Кого это ты имеешь в виду? Впервые слышу, чтобы в третьем отряде был такой кадр.

В самый разгар их беседы в палатку вошел еще один человек со словами:

— Предупреждаю вас: даже не думайте к нему лезть, он далеко не так прост, как кажется.

— О, командир, вы про этого кролика... тьфу, про того парня?

Вошедшим оказался командир их отделения У Сю. Поджарый и мускулистый, он с первого взгляда производил впечатление человека, серьезно занимающегося боевыми искусствами.

— Выбросьте из головы свои грязные мысли и не смейте к нему приставать.

— Командир, расскажите! Чем этот парень так хорош? Чем больше вы говорите, тем сильнее нам любопытно, — зашумели остальные солдаты.

У Сю на мгновение замялся, но все же заговорил:

— Помните ту ночную атаку на лагерь разбойников?

— Помним-помним, кто ж такое забудет! Наша палатка стояла ближе всех, Сяо Цзинь тогда чуть со страху не обмочился, — хихикнул кто-то из бойцов.

— Той ночью я выскочил из палатки первым. Знаете, что я увидел? — У Сю загадочно замолчал.

— Да брось ты темнить, командир, душу не трави!

У Сю слегка улыбнулся:

— Когда я выбежал наружу, этот малец стоял в самом авангарде и в одиночку дрался шестеро на одного. В два счета уложил двоих бандитов, движения у него были плавные, как вода. Только на моих глазах он прикончил пятерых! Так что этот парень — крутой малый, с которым вам лучше не связываться.

Вокруг внезапно стихло.

— Командир, вы часом не преувеличиваете? Этот смазливый доходяга тощий как щепка, разве он может быть настолько силен? И если он и впрямь такой зверь, почему до сих пор коням хвосты крутит в третьем отряде?

— Не верите? Ну так нарвитесь на неприятности сами, потом только не жалуйтесь, что я не предупреждал.

С этими словами У Сю завалился на топчан и закрыл глаза, погружаясь в дремоту.

По палатке пронесся шелестящий шорох: солдаты окружили его лежак. Один из них тихонько спросил:

— Командир, а ты сам-то смог бы его одолеть?

У Сю испытующе оглядел своих подчиненных:

— Хм, мы не сходились в поединке, точно сказать не могу. Но судя по тому, как он показал себя той ночью... скорее всего, нет, не одолею.

— Да ладно, командир, ты тут чужие заслуги превозносишь, а свою уверенность подрываешь! Цяньвэй Лю сам говорил, что среди всех командиров отделений в лагере новобранцев у тебя лучше всего поставлена техника. Да что этот третий отряд за отребье такое, с чего бы ему быть сильнее тебя?

У Сю раздраженно оттолкнул столпившихся вокруг бойцов:

— Идите, идите все к черту! Я спать хочу, и если кто-нибудь продолжит шуметь, я вам всем

задницы надеру.

В палатке постепенно воцарилась тишина.

В это же время в третьем отряде Му Юньцин подвергалась тщательному допросу со стороны боевых товарищей.

— Эй, Седьмой, ну ты и свинья! Обладал такой техникой и ни капли не показал себя. Если бы ты раньше в спаррингах выкладывался, наш отряд не проиграл бы с таким позором! — возмущался парень с перевязанной марлей рукой.

Это был Ло Вэньшу, которого сослуживцы единогласно выбрали командиром их отделения при первоначальном распределении.

— Брат Ло, поражение в тренировочном бою ничего не знало, к чему мне было тратить силы? К тому же в тот раз была особая ситуация: я просто испугался до полусмерти и сам не понял, что творю, так что в счет это не идет.

— Ты мне тут зубы не загоняй! Сяо У всё мне рассказал — как ты преподавал урок тем задирам. Одного я не пойму: если у тебя есть навыки, зачем прятаться? Разве не хочется получить чины и награды? С твоей подготовкой тебя давно должны были назначить командиром полусотчника! А ты вместо этого сидишь простым рядовым и каждый день бегаешь в эту чертову конюшню. Там что, золото зарыто?

Му Юньцин, расстилая постель, невозмутимо ответила:

— И то верно, не только золото, там еще красавцы писанные водятся!

— Чего? — изумленно переспросил Ло Вэньшу.

Заметив, что тот уставился на нее и отступить не намерен, Му Юньцин с легким вздохом присела на край топчана:

— Брат Ло, неужели ты не замечал, что гнедой жеребец, на котором ездит цяньвэй Лю, поистине обладает выдающейся внешностью!

— Отвали! Я с тобой о серьезных вещах говорю, а ты опять кривляешься, — не удержался от ругани Ло Вэньшу. — Уж больно ты каменеешь день ото дня, слова доброго не вытянешь, а как откроешь рот — сплошные глупости.

Му Юньцин лишь весело ухмылялась, позволяя ему ворчать сколько душе угодно.

Дни текли своим чередом. Мелкие неурядицы удавалось успешно улаживать, и Му Юньцин про себя подсчитывала сроки: прошло уже полгода, осталось еще два с половиной года, и всё это наконец закончится. Пусть же эта тихая и размеренная жизнь продолжается.

На плацу полным ходом шли состязания по стрельбе из лука. Турнир длился уже два дня: проверялись навыки верховой езды, владение оружием и рукопашный бой. По итогам состязаний из трех отрядов новобранцев должны были отобрать лучших бойцов для формирования легкокавалерийского отряда.

Му Юньцин стабильно держалась в нижней половине турнирной таблицы — ей вовсе не улыбалось попадать в кавалерию. Она не желала участвовать в боях и надеялась тихо-мирно дотянуть положенный срок службы.

В завершающем туре состязаний по рукопашному бою Му Юньцин с облегчением выбыла из списков. Состав третьего отряда почти не изменился: будучи изначально самым слабым по силам, он делегировал наверх лишь единицы. Му Юньцин по-прежнему осталась при конюшнях, продолжая жить своей тихой и спокойной жизнью.

<http://bllate.org/book/19603/1923277>